

УДК159.92

**КАТАТИМНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ОБРАЗОВ КАК МЕХАНИЗМ
ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ИДЕЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ СКАЗКИ*****Повстьян Людмила Александровна***

*Кандидат психологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Юдина Татьяна Михайловна

*Музыкальный руководитель, психолог,
МБДОУ ЦРР Детский сад № 125, Барнаул, Россия*

Аннотация. Статья посвящена практическому применению методики кататимного переживания образов (символдрама) в практике сказкотерапии в детском возрасте. Предполагается, что механизм интериоризации идейного содержания сказки заключается в эмоциональном переживании образов символического содержания сказочных историй.

Ключевые слова: сознание, образное мышление, символ, символдрама, сказочная метафора, сказкотерапия, кататимный образ, кататимная панорама, текст-символ.

**CATATIVE EXPERIENCE OF IMAGES AS A MECHANISM FOR
INTERIORIZING THE IDEAL CONTENT OF A TALE*****Povstyan Lyudmila Aleksandrovna***

*Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after Abaya Myrzakhmetova, Kokshetau, Republic of Kazakhstan
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Yudina Tatyana Mikhailovna

*Musical Director, Psychologist,
MBDOU TsRR Kindergarten No. 125, Barnaul, Russia*

Abstract. The article is devoted to the practical application of the method of catatonic experience of images (symbol drama) in the practice of fairy tales in childhood. It is assumed that the mechanism of interiorization of the ideological content of a fairy tale lies in the emotional resonance of the images of the symbolic content of fairy tales.

Key words: consciousness, imaginative thinking, symbol, symbol drama, fairy-tale metaphor, fairy-tale therapy, catatonic image, catatonic panorama, text-symbol

Главная задача современной педагогики и психологии – разработка технологий повышения уровня самосознания как главного условия развития

личности как субъекта самореализации, саморазвития. К таким технологиям можно отнести сказкотерапию в детском возрасте.

П.И. Яничев обозначил психологическую триаду потребностей (потребность в автономности (независимости), потребность в компетентности (силе, могуществе) и потребность в активности), которые определяют сказочный сюжет и дают представление о способе их удовлетворении в метафорической форме [10].

Сказки являются символическим отражением древних ритуалов, среди которых особое место занимает ритуал инициации. В ходе этого ритуала подросток, преодолевая различные трудности, получает возможность перехода на иной, более высокий статусный уровень. В сказке отражен разнообразный опыт эмоционального переживания, телесный опыт, связанный с кризисами возрастного развития, что на бессознательном уровне включает адекватные защитные механизмы «Я».

Сказка, отражая кризисные ситуации развития ребенка в символической форме, учит его переживать страхи продуктивно, усваивать моральные нормы и эффективные формы взаимоотношений с людьми.

Если на сознательном уровне сказочные метафоры усваиваются как вымышленный мир, то на подсознательном уровне происходит расшифровка скрытого смысла сказочного сюжета. Работа подсознания заключается в запуске адекватной программы коррекции поведения, гармонизации внутреннего мира ребенка [3].

В процессе сказкотерапии ребенок, как правило, визуализирует сюжет, персонажи сказки ребенком узнаваемы, т.к. он себя и значимых для себя людей из своего окружения идентифицирует с ними, в сознании ребенка возникают образы, обобщающие его переживания, вызывающие у ребенка те или иные эмоции. *Кататимное переживание образов* (КПО) – высокоэффективный метод в психотерапии, разработанный известным немецким психотерапевтом Ханскарлом Лейнером. Концептуальную основу этого метода составляют

теории классического психоанализа и его современного развития (анализ бессознательных и предсознательных конфликтов, аффективно-инстинктивных импульсов, процессов и механизмов защиты, анализ органических форм конфликтов раннего детства, анализ переноса и контрпереноса). Много общего обозначенный метод имеет и с аналитической психологией К.Г. Юнга. Он не требует особого интеллектуального уровня пациента или особого оборудования.

КПО – это не только психотерапевтическая техника. Этот метод способствует также раскрытию способности к переживанию, может содействовать развитию самосознания человека в реальной жизни, является достаточно эффективным при нарушениях, связанных с невротическим развитием личности. Метод ориентирован на эмоционально-образные переживания в большей степени, чем на рациональное мышление.

История создания метода восходит к 1948 г., когда были опубликованы работы С. Нарриш, который в 1932 г. провел первые эксперименты по использованию в психотерапевтических целях представлений образов [11]. Ханскарл Лейнер (Германия) в 1954 г. обобщил многолетние системные эксперименты в первой программной публикации «Экспериментальные кататимные переживания образов» (ЭКПО) 1964 г. Ханскарл Лейнер расширил понятие кататимное переживание образов (КПО) понятием символдрама, т.к. выявил зависимость представляемых образов от эмоционального мира, и по типу драматического развития событий–переживаний работа с образами представляла собой работу с символами [5]. В переводе с греческого «ката» означает «соответствующий», «зависящий», а «тимос» – «душа», в данном контексте – «эмоциональность».

Метод основан на том, что у пациента в расслабленном состоянии психолог вызывает представление образов – имагинацию. За первыми образами, как правило, самостоятельно возникают образы различных ландшафтов, встреч с животными и различными людьми. Психолог может

оказать влияние на развитие сюжета переживаемой символдрамы, может структурировать представления в соответствии со специально разработанными правилами.

КПО является диалогичным методом, поэтому эмпатийное, сочувствующее, сопереживающее психологическое вмешательство в переживания ребенка является основным психотерапевтическим фактором.

Система кататимного переживания образов основывается на двух главных положениях:

1. Человек не только в ночных сновидениях, но и при дневном фантазировании способен развивать фантастические представления в своем воображении.

2. При помощи своей имагинативной способности, образного сознания человек может создавать свой новый образ в процессе познания самого себя.

Метод КПО близок направлениям в психологии, которые основываются на бессознательной динамике: символика сновидений, инстинктивные импульсы Оно, защитные образования Я, Сверх-Я, регрессивные процессы. Элементы символдрамы содержатся в арт-терапии, сказкотерапии, в игровой терапии ребенка, в психодраме по Я.Л. Морено. В техническом плане методу кататимного переживания образов близки элементы ведения психотерапевтической беседы по К. Роджерсу и некоторые виды поведенческой терапии [5].

Символдрама «затрагивает естественные, уже заложенные в психической жизни особенности» [5, с. 26] человека, какие-то реальные переживания в реальной жизни ребенка могут сместиться на образный уровень, имеющий символический характер, так называемое «образное сознание», по определению Хаппиш [5, с. 4]. Метод КПО позволяет отслеживать взаимодействие этих символов (символдрама), интерпретировать символический образ, отражающий глубинные переживания реальных событий и обстоятельств. Как правило, кататимные образы не имеют сверхординарный, фантастический характер и

отражают ландшафт, который Х. Лейнер называет кататимной панорамой, им предложена следующие стандартные виды панорам: луг, ручей, гора, дом, опушка леса. Каждая из типичных панорам определяет характер проблем человека и, соответственно, способ воздействия психолога, психотерапевта. На основной стадии кататимного переживания образов (КПО) Х. Лейнер предлагает следующие символические значения кататимных панорам [5, с. 51]:

- мотив луга – проекции актуальных проблем личности;
- мотив ручья – истоки и прогноз проблемной ситуации, степень эмоциональной охваченности;
- мотив горы – креативное решение проблемы, осознание контекста волнующих событий;
- мотив дома – анализ структуры и содержания переживаний;
- мотив леса, опушки леса – проекция бессознательного в различных фантастических символических формах.

КПО необходимо использовать в сказкотерапии, прежде всего, с диагностической целью, т.к. при отслеживании характера кататимной панорамы психолог может сделать вывод о характере и глубине эмоциональных переживаний ребенка, которые он не в состоянии выразить вербально. По изменению характера кататимной панорамы ребенка психолог делает заключение о динамике коррекционного процесса. Техника КПО не требует специальных условий, ее можно использовать самостоятельно на вводных занятиях при знакомстве с детьми. Психолог предлагает детям упражнения на релаксацию, затем дает задание закрыть глаза и представить, что они находятся в приятном для них месте. В качестве примера приводим упражнение «В лесу» [4, с. 188]. «Представьте себе, что все это лес (ведущий указывает на ковер и все помещение). Что вы видите вокруг? А теперь лягте на травку, расслабьте плечи, ...руки... шею... лицо...живот... ноги. Дышите легко, спокойно, мягко. Воздух входит... выходит... Глаза закрыты... спят. Губы тоже расслаблены... не двигаются. Слушаем, как поют птицы, шумят деревья...».

Представленный фрагмент может быть применен как введение в сказку или/и/ для вызывания кататимного образа. Если это упражнение используется в качестве введения в сказку, то дети открывают глаза, прослушивают начало сказки, изображают различных персонажей и действуют в соответствии со сценарием занятия. Если это упражнение используется для создания кататимного образа, то дети, не открывая глаз, отвечают психологу, что они видят, часто это могут быть сказочные персонажи на фоне кататимной панорамы или любой кататимный образ, отражающий проблему или переживания ребенка. В процессе сказкотерапии образное сознание ребенка обогащается образами-символами, обозначающими различные достоинства и пороки человека, сложности его взаимоотношений с окружающим миром и восприятия самого себя, что сопровождается переживанием разнообразных эмоциональных состояний, которые под руководством психолога могут быть отреагированы в различных театрализованных играх, этюдах по сюжету сказки. Театрализация сюжета приближается по структуре к театру спонтанности Джакомо Морено, представляющий процесс экстернализации «личностного поля после завершения процесса субъективации» [8, с. 18]. В своей работе Д. Морено пишет, что проблема личностного развития заключается в том, «сможет ли личность после того, как мы научимся осуществлять подобную экспансию личностного, овладевать миром и контролировать ситуацию в той части мира, в которую она вторглась, или же, как и прежде, личность останется игрушкой в руках неподвластного ей случая» [8, с. 18].

Сказочный сюжет, отраженный в тексте сказки, всегда содержит невероятные парадоксальные моменты, сочетающиеся с описанием обыденных бытовых деталей реальной действительности, тем не менее именно эта невероятность и парадоксальность сказочных событий оказывается наиболее активной и действенной силой, влияющей на наше сознание [7].

Данное явление объясняется тем, что метафоричный язык сказки наполняет ее символическим содержанием и, по сути, сказка является текстом-

символом. Истолкование текста-символа предполагает неисчерпаемость смысла символов, интерпретация – предполагает упрощение смысла, попытку сделать содержание символа более доступным в смысле подбора более понятных или наиболее значимых для адресата синонимов. Но интерпретация символа должна также побуждать к действию [2], «... мы должны включить в мир сказания нашу действительность и нашу собственную жизнь, должны почувствовать себя кирпичиками всемирно-исторического здания, им возведенного», что предполагает уже другой уровень сознания [2, с. 36]. По мнению И. Мухелишвили [9], Э. Ауэрбаха [1], для восприятия текста-символа наше сознание проходит ряд превращений, чтобы постигнуть значение символа, а не принять его буквальное содержание как прямое истолкование. Понимание символа имеет определенную этапность. Выделяют первую стадию – стадию обыденного сознания, вторую стадию – стадию сомнения, третью стадию – стадию веры, состояния ясного сознания, четвертую стадию – стадию измененного состояния сознания [9, с. 35–36].

Если текст и содержит некие символы, выражающие некоторые культурные смыслы, то в стадии обыденного сознания (1 ст.) все содержащиеся в нем парадоксальные противоречия разрешаются в силу доверия «...принятым в культуре нормативным отношениям к тем или иным ситуациям», как доверие к познавательной установке, навязываемой культурным окружением, или ... принятие предрассудков своего социума, сообщества, в которых индивид не отдает себе отчета [9]. На первой стадии (в состоянии обыденного сознания) познающий скорее признает неспособность правильно действовать или собственную ошибку, чем усомнится во всесильности, авторитетности образца, справедливости установок, диктующих его выбор.

А вот сомнение в установках – это уже переход в новое состояние («состояние 2»), предполагающее осознание собственного отношения к культурным (общезначимым) нормам. Этот переход стимулируется и внешними причинами: в описании познаваемого феномена обнаруживаются

неустраняемые противоречия – парадоксы, и внутренними – стремлением человека реализовать обретенный дар свободы, дар свободы усомниться в предлагаемой информации и тем самым составить собственное суждение по поводу этой информации [7]. Но такое сомнение – это, в известном смысле, отказ понимать, и символический текст адресатом не столько понимается, сколько постигается. Символ ведь, как уже отмечалось, не обозначает культурные смыслы. Он указывает некие послышки и результаты сознания. А постижение символа состоит не в описании этих предпосылок и результатов (как того требовало бы «понимание» текста), но в воспроизведении их в своем сознании как самодостовверных. И для этого нужен новый отказ от сомнений, уже как акт, деяние, по мнению М.М. Бахтина. По сути, постижение символа есть акт веры. А это уже – переход в новое состояние сознания («состояние 3»), когда сомнения снимаются, открывающаяся в тексте реальность становится самодостовверной. Происходит интериоризация, переход от чувственно-практического содержания обыденного сознания (1 стадии) к идеальному содержанию четвертой стадии - постижения идеального содержания (значения и смысла). Символичность текста, в частности текста сказки, проявляется в невозможности его прямолинейной интерпретации. Любая попытка такой интерпретации приводит к парадоксам. Эта парадоксальность интерпретаций служит как бы метаинформацией – сообщением о характере самого текста, его символичности, о необходимости изменить установки на его восприятие. Согласно Ю.М. Лотману, внутренняя неоднородность является основным структурным признаком текста, который имеет множество интерпретаций и порождает новые культурные смыслы. Задача текста-символа – воздействовать на состояние сознания адресата, а не передать знание о некоторых событиях. Если в тексте-символе и излагаются какие-то события, то лишь с этой последней целью. При анализе такого текста важно понять, как он работает, каково отношение между текстом и адресатом. Для работы текста как генератора смысла, он нуждается в собеседнике. «В этом сказывается глубоко

диалогическая природа сознания как такового. Чтобы работать, сознание нуждается в сознании, текст – в тексте, культура – в культуре» [6, с. 10].

Эффект усиливается приемом визуализации, воображения описываемой обыденной ситуации, чтобы тем контрастнее воспринималась история сказочных превращений и стадия 2 (стадия сомнения) была четко осознаваема. Для расшатывания обыденного сознания необходим удар на эмоциональном уровне психики (какое-либо драматическое событие), с которого начинается переход в измененное состояние сознания. Это состояние сознания возникает в момент постижения символа – стадия 3. «Символ, это – вещь, обладающая способностью индуцировать состояния сознания, через которые психика индивидуума включается в определенные содержания (структуры) сознания [2, с. 204].

Таким образом, чтобы сказка как текст-символ индуцировала определенное состояние сознания, необходим эмоциональный отклик, резонанс у адресата, чтобы состоялся диалог, когда «сознание нуждается в сознании». Психологическая триада потребностей, выделенных П.И. Яничевым, определяющих сказочный сюжет и дающих представление о способе их удовлетворения в метафорической форме, как правило, понятны ребенку независимо от состояния его общей информированности. Эта триада включает в себя потребность в автономности (независимости), потребность в компетентности (силе, могуществе) и потребность в активности и всегда находит эмоциональный отклик в сознании ребенка, особенно у ребенка с проблемами адаптации в социуме [10].

Кататимное переживание образов переводит символический язык сказки как текста-символа в визуальный план образов, окрашивая их эмоциональным переживанием и тем самым придавая им личностный смысл, осуществляя таким образом интериоризацию символического содержания основных идей сказки.

Список литературы:

1. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М. : Прогресс, 1976. С. 35–36.
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник, 1984–85. М. : Наука, 1986. С. 80–160
3. Доценко Е.Л. Семантическое пространство психотерапевтической сказки // Журнал практического психолога. 1999. № 10–11. С. 72–87.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тренинг по сказкотерапии. Сборник программ по сказкотерапии. СПб. : Речь, 2000. 254 с.
5. Лейнер Х. Кататимное переживание образов, пер. с нем. М. : Изд-во Эйдос, 1996. 254 с.
6. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Образовательные технологии, 2014. № 1. С. 30–42. URL: <http://www.iedtech.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf>
7. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
8. Морено Д. Театр спонтанности, пер. с англ. Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1993. 126 с.
9. Мухелишвили И., Шабуров Н., Шрейдер Ю. О символичности проповеди // Человек. 1991. № 4. С. 144–153.
10. Яничев П.И. Психологические функции волшебной сказки // Журнал практического психолога. 1999. № 10–11. С. 27–37.
11. Happich C. Das Bildbewusstsein als Ansatzstelle psychischer Behandlung. Zbl. Psychother. 5. 1962. 633 p.

References:

1. Auerbah E. Mimesis. Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature. M. : Progress, 1976. P. 35–36.
2. Bahtin M.M. K filosofii postupka // Filosofiya i sociologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik, 1984–85, M. : Nauka, 1986. P. 80–160.
3. Docenko E.L. Semanticheskoe prostranstvo psihoterapevticheskoj skazki // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 1999. № 10–11. P. 72–87.
4. Zinkevich-Evstigneeva T.D. Trening po skazkoterapii. Sbornik programm po skazkoterapii. SPb. : Rech', 2000. 254 p.
5. Lyojner H. Katatimnoe perezhivanie obrazov, per. s nem. M. : Izd-vo Ejdos, 1996. 254 p.
6. Lotman YU.M. Tekst v tekste // Obrazovatel'nye tekhnologii, 2014. № 1. P. 30–42. URL: <http://www.iedtech.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf>
7. Mamardashvili M.K., Pyatigorskij A.M. Simvol i soznanie. M. : SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1997. 224 p.
8. Moreno D. Teatr spontannosti, per. s angl. Krasnoyarsk : Fond mental'nogo zdorov'ya, 1993. 126 p.

9. Muskhelishvili I., SHaburov N.,SHrejder YU. O simvolichnosti propovedi // CHelovek. 1991. № 4. P. 144–153.

10. YAnichev P.I. Psihologicheskie funkcii volshebnoj skazki // ZHurnal prakticheskogo psihologa. 1999. № 10–11. P. 27–37.

11. Happich. C. Das Bildbewubtsein als Ansatzstelle psychischer Behandlung. Zbl. Psychother. 5. 1962. 633 p.